

ПРО ПРОЕКТ

1 вересня 2016 року на базі ГО «Експертно-аналітичне агентство «Група 2 травня» створений Центр правового моніторингу «Гідність». Громадські спостерігачі Центру проводять моніторинг дотримання прав учасників судових процесів по розгляду кримінальних справ, пов'язаних з подіями 2 травня 2014 р., а також інших резонансних кримінальних справ.

На даний час громадські спостерігачі Центру ведуть моніторинг судових процесів у кримінальних справах, пов'язаних з подіями 2 травня: справа 19 лютого (обвинувачення колишнього заст. голови Одеської ОДА А. Орлова в організації побиття мітингувальників 19.02.2014 р.); справа колишнього начальника обласного управління МВС України П. Луцюка, який не ввів в дію план «Хвиля» 2 травня 2014 р.; спра-

ва «євромайданівця» С. Ходяка, якого звинувачують у вбивстві 2 травня 2014 р.; справа колишніх працівників Головного управління ДСНС України в Одеській області В. Губая, С. Коевой і Ю. Швиденко, яких звинувачують в загибелі людей в Будинку профспілок 2 травня 2014 р.; справа Михайла Чеботаря, якого звинувачують у вбивстві дитини в с. Лощинівка Ізмаїльського району 27.08.2016 р.; справи по виселенню ромської громади за межі с. Лощинівка 27-28.08.2016 р.; справа Б. Гасанова, якого звинувачують у вбивстві відомого українського боксера Сергія Лашенко; справа банди «ломбарду МІАР» (за звинуваченням 20 осіб у створенні ОЗУ, шахрайстві і здирстві); справи щодо пожежі в дитячому таборі «Вікторія»; справи щодо «зонінгу» в м. Одеса та інші.

**ПРОЕКТ ПІДТРИМАНИЙ
ПОСОЛЬСТВОМ КОРОЛІВСТВА НІДЕРЛАНДІВ
В УКРАЇНІ (ПРОГРАМА МАТРА)**

2 ТРАВНЯ: ЧОТИРИ РОКИ БЕЗ ВІДПОВІДЕЙ

ОТЧЕТ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ДЛЯ ЦЕНТРА ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА «ГІДНІСТЬ»

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ:

Оценка восприятия деятельности судов в период 2017-2018 годов

ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ:

- Получить спектр мнений, касающийся восприятия респондентами судебной реформы, а также факторы, влияющие на это восприятие
- Изучить отношение респондентов к судам по делам, связанным с событиями 2 мая 2014 года

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ:

мужчины и женщины 25-60 лет, десять и более последних лет постоянно проживающие в Одессе, планирующие принять участие в голосовании на выборах городского головы, не являющиеся политическими или общественными деятелями, сотрудниками государственных и силовых структур, а также структур городского самоуправления, не работающие в сфере юриспруденции, социологии, психологии, маркетинга и рекламы.

ГЕОГРАФИЯ:

г. Одесса

МЕТОД:

Четыре фокус-групповые дискуссии (ФГД)

Дизайн ФГД:

Группа № 1

Возраст респондентов: 25-40 лет
Четверо мужчин, четверо женщин

Поддерживают деятельность Г. Труханова на посту городского головы

Группа № 2

Возраст респондентов- 41-60 лет
Четверо мужчин, четверо женщин

Поддерживают деятельность Г. Труханова на посту городского головы

Группа № 3

Возраст респондентов: 25-40 лет
Четверо мужчин, четверо женщин

Не поддерживают деятельность Г. Труханова на посту городского головы

Группа № 4

Возраст респондентов- 41-60 лет
Четверо мужчин, четверо женщин

Не поддерживают деятельность Г. Труханова на посту городского головы

СУСПІЛЬНА ДУМКА

ВОСПРИЯТИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ

Об украинской судебной системе все без исключения участники ФГД говорят как насквозь коррумпированной, преступной

структуре, именно высокую коррупционность судов респонденты считают их главной характеристикой.

– До сих пор суд у нас – коррумпирован. У нас государство не развилось настолько, чтобы было все по справедливости, абсолютно все – за деньги, много примеров. Например, сбил человека какой-то пьяный депутат, или кто-то другой при власти, и приезжает полиция – так она мягко отводит глаза, а тот депутат не только просто уезжает пьяным, а еще и кого-то побить может, и это считается нормальным.

– Наш суд очень коррумпирован, zaangażирован и необъективен.

– И я, и многие наши знакомые встречаются с коррупционностью суда.

Но если полтора года назад во время аналогичной дискуссии респонденты относились к судам как к неэкологичному

бизнесу, а к судьям – как к его субъектам, то сейчас их негативное отношение приняло более жесткие формы.

– Почему ничего не меняется? Меняется! Вот раньше у судов была просто плохая болезнь, а сейчас – очень плохая болезнь.

– Наши суды идут по дороге, ведущей в болото, по которой на джипах ездят судьи: туда-сюда, туда-сюда.

– Сейчас судьи стали безнаказанными, вот смотрите: судей постоянно арестовывают, а потом отпускают, и они понимают, что от наказания можно уйти, откупиться или выехать, получить помощь от влиятельных лиц, но в любом случае – избежать наказания.

– Украинский суд – это двойные стандарты, то есть формально это одно, а по факту совсем другое, можно купить нужный вердикт, такие double story, для обычных людей это обычно мало доступно или недоступно...

– Мне кажется, что судебная реформа – она у нас только на бумаге, только на бумаге.

– Не знаю, какая реформа происходит, но что-то там в судах происходит – Труханова сначала арестовывают, а потом отпускают на поруки депутатам. Почему депутатам, а не рабочему с завода?

– Мы же многого не знаем, потому что не сталкиваемся с судебными процессами, а наши знания – из новостей. А все важные дела делаются втихаря.

– Реформы – это не реформы, это замазывание очей, филькина грамота.

– Мне кажется, у них сейчас такая агония, они живут по собственным правилам, у нет совести, она утрачена.

– Мне кажется, за последние годы в судах ничего не изменилось: система как была продажной, так и осталась.

СУСПІЛЬНА ДУМКА

Многие респонденты воспринимают коррупцию в судах как элемент коррупции, охватившей Украину, то есть считают коррупцию в судах огромной системной проблемой, решение которой должно происходить в первую очередь.

- А как в суде может быть хорошо, если во всех остальных местах плохо? Суд не может быть отдельным от всего.
- Сейчас в нашем государстве вся система работает на то, чтобы украсть, а потом рассчитаться со всеми. Чтобы суды работали по закону – нужно сломать эту систему. Но это замкнутая цепь.... И все.... Невозможно изменить...
- Ничего в судебной системе не поменялось. Система закоснела, осталась, как была. Как существовала десятилетиями, так и существует. В этой системе происходят такие трансформации личности, что все, кто в ней остаются, превращаются в моральных уродов. Иначе там нельзя – или система тебя перемальвывает, и ты деградируешь, или ты уходишь.
- Украинский суд – это коррупционная основа государства, потому что, несмотря на то, что у нас есть и главный Закон – Конституция, и остальные законы, из нее вытекающие, они не исполняются, причем не исполняются самой судебной системой, которая обеспечивает, что кто больше ворует, тот меньше всего сядет.
- Наш суд требует навести в нем порядок. Вот у меня знакомая кучу денег потратила, долго судилась, добила выплат, но получить их не смогла, так как судебные исполнители у нас не работают. У нас если судишься-судишься и даже чего-то добьешься, то все равно гарантий, что ты это получишь, нет, правды ты не добьешься.
- Вот мы говорим «коррупция в суде». Но она у нас – с самого начала. Рождается человек – в роддоме коррупция, в детский сад пойти – коррупция, в школу – та-акая коррупция!
- У нас коррупция везде, а вы почему-то только суды затрагиваете.
- Ситуация в судах – это отражение жизни в стране в целом. Суд – это как один только орган одного большого организма, который действует только в связке, в системе, и зависит от других органов. Поэтому нужно бороться не только со взятками в судах, а со взятками везде, и начинать должен бороться – Президент, потому что рыба гниет с головы.
- Наши люди не против и дать взятку, и взять – тоже не против, как-то так у нас это уже сложилось... исторически.... Никто не чурается этой взятки.
- Взятки у нас распространены во всем населении, у нас даже бедные дают другу другу взятки, чтобы как-то общаться между собой.
- Это смешно, но у нас люди дают взятки, чтобы им выделили деньги из госбюджета, который они же сами и оплачивают, чтобы что-то им делали.
- Мы платим налоги, чтобы за нами, так скажем, ухаживали и полиция, и судьи, которые вылазят нам на голову и спускают ножки.
- Я понимаю, что когда меняется власть, то вся система остается такой самой, только меняются конкретные люди.

СУСПІЛЬНА ДУМКА

Ряд респондентов убеждены не только в системной природе коррупции, но и в том, что высшие чиновники не заинтересованы в изменении положения дел:

- Если бы суд весь поменялся, то он бы поменял власть: он начал бы судить власть, а власти это невыгодно, они ведь работают как в связке.
- Все эти суды, все это безобразие крышуются сверху властью, они выбирают своих судей – ведь по законодательству только Президент один может выбирать судей.
- Нет в судах изменений, потому что не меняется власть, не меняется управление страной Украиной. Не было еще у нас на моей памяти такого Президента, чтобы он, как отец за своим ребенком, смотрел за нашей страной.

Сегодня, в значительно большей степени, чем в феврале 2018 года, влияние на мнение респондентов о состоянии судов оказывают СМИ: а именно, формируют у них ощущение полного отсутствия каких-либо позитивных изменений.

- Я не сталкивалась с судами, могу судить только по средствам массовой информации, а они не могут быть ну совсем уж неправдивые, не совсем они искажают правду, и судя по ним – в судах ничего не изменилось.
- Насколько смотрю новости, у судей большие заработные платы, сами видите, на каких машинах они ездят, и уже стали в какой-то степени олигархами.
- Я сама с судами не сталкивалась, но если проанализировать по СМИ – судьи живут достаточно хорошо, и даже на эту их большую зарплату, которую им сейчас платят, невозможно построить такой особняк, как у них, ездить на такой хорошей машине... Это коррумпированная система.
- Я знаю из средств массовой информации, что судьи постоянно берут взятки, и что у них большие зарплаты, что они постоянно отдыхают, что берут дело – и сразу уходят в отпуск.
- Я никогда взятки в суде не давал, но из газет и телевидения знаю, что суд у нас коррумпирован.
- Лично, слава богу, не сталкивалась, знаю только по СМИ, но мне кажется, что еще больше сейчас стала коррупция в суде, потому что все безнаказанно, потому что вот Президента показали – а ему теперь все можно! Верховну Раду показали – и им все сейчас можно! А судьи себе думают – а мы чем хуже? Нам тоже все можно! Вот поэтому и растут взятки.
- Последняя информация – в антикоррупционный суд Президент хочет поставить своего человека – это Штаты влияют, чтобы все было под их внешним контролем.
- Я смотрел по телевизору, как в Киеве выиграла тендер на строительство моста фирма, которая никогда мосты не строила, но ее хозяин возил Кличко куда-то там на острова. А если бы нормально судиться, то этого бы не было, все должностные лица полетели бы!
- Может, и заносят всем судьям взятки – я же свечку не держал. Я только по СМИ могу сориентироваться.
- У меня нет никакой информации об изменениях в судах, кроме информации из СМИ о давлении этих, так сказать, активистов, на суды.

СУСПІЛЬНА ДУМКА

- Наши суды очень далеки от судов демократических государств. Меня бог милостиво близко столкнулся, но то, что мы видим в нашем городе по средствам массовой информации, говорит о том, что закон у нас неодинаков для всех.
- Я с судами никогда не сталкивался, поэтому судить могу лишь по средствам массовой информации, а говорят там – о коррупции, и я склонна им верить, что многое, что они там говорят, это правда. О том, что все споры решаются в пользу того, кто больше заплатит денег. Должны делать в пользу законов, но в законах они находят лазейки.

Сильнее всего на аудиторию влияют сюжеты, рассказывающие об обвинении и арестах чиновников с последующими освобождения-

ми – информация об этих событиях особо сильно способствует возникновению чувства беспомощности, безнадежности, незащитности.

- Ничего в судах не изменилось в лучшую сторону, а только хуже все стало – сужу по СМИ: вот передают, что схватили, посадили за взятку кого-то там, а буквально через неделю-две передают, что выпустили. И это же не ворюшек каких-нибудь! Большие же должности! Втихую же откупаются!
- Картинки НАБУ показывают кучи приговоров, как арестовывают в зале суда. Но почему же их тогда отпускают? Это плохая работа суда, или плохая работа НАБУ, или хорошая работа адвокатов.
- Наш суд – несправедливый и подкупный. Новости показывают много такого, что чиновники, когда неправы, все равно могут откупиться и сбежать за границу. Чтобы не было такого, что когда чиновник, или другой, у которого деньги, когда виноват, не мог откупиться.
- Наш суд – это коррупция и взятки. Я не сталкивалась, но по новостям, как показывает практика, в наших судах у кого есть денежка, тот и выигрывает.
- Ну приняли этот антикоррупционный суд... А Вадим Черный, одесский блогер, пишет, что должность судьи в этом суде стоит пять миллионов, а его информация достоверна, он в этом разбирается, он сам юрист, и общается в этих кругах.
- Труханов вот был в суде – его пытались посадить, а раньше не трогали, и это как бы изменения к лучшему, но его выпустили – то есть это была просто показуха, а не изменения, просто чтобы люди подумали «Вау, класс, нас слышат! Нас слушают! Мы можем что-то делать!»

Несмотря на то, что для основной части респондентов СМИ являются конструкторами их мнений, некото-

рые участники ФГД склонны относиться к журналистской информации с достаточной долей скептицизма:

- У меня информация – только из статей, блогеры там написали.... Вот мне кажется, что это наш стереотип, что только считается, что если судья-то обязательно взяточник, потому что все время показывают, будто 100% взяточников, других нет, и что надо их всех поменять. А то, что показывают так это как только посадили, так сразу и выпустили, если прокурор – то показывают его виллу, а в декларациях – миллионы, но там везде – живые люди, к нам попадает информация, когда они действуют не по закону, а когда по закону – то о них не пишут, и у нас создается впечатление, что они все в судах преступники.

СУСПІЛЬНА ДУМКА

- Так формируют сознание обывателя, что есть неприкасаемые, у которых неприкосновенность, им можно иметь офшоры и бизнес Рошена в России, а есть люди, которым говорят, что их враг – это судья. А почему не прокурор или следователь? Зачем-то формируется негативное мнение о судьях – наверное, это кому-то надо.
- Сейчас больше стали говорить, что кого-то поймали и судят, но мне кажется, что все то же самое, что и раньше, просто нам говорить и показывать стали больше...
- Какая судебная реформа! Я вас умоляю! Эти реформы у нас везде происходят либо на бумаге, либо со слов диктора.

В отношении к судьям значимой динамики за 1,5 года не наблюдается. Отличием можно назвать тот факт, что если полтора года назад респонденты говорили о судьях как

о бизнесменах, то сегодня к этому добавляется образ очень дорогого обслуживающего персонала, который обеспечивает безопасность и благополучие узкого круга лиц:

- Судья в нашей системе не свободен принимать решения по закону, если судятся влиятельные люди.
- Украинский судья – это самый прибыльный бизнес. Бизнес, и все. Есть определенные адвокаты, через которых договариваются с судьями. Они все, и судьи, и адвокаты, все – при суде, там сидят, можно подойти, и тебе как по прайсу, все выложат. К судье напрямую не подойдешь, не предложишь денег, а в канцелярии – они все всё знают.
- Все знают, что если у тебя деньги есть, то ты откупишься и отсюда свинтишь с Украины.
- Если спор между такими вот простыми людьми как мы – то да, судья может их разрешить честно, но когда какие-то олигархи решают свои вопросы – то там нет, там, конечно, только продажи!
- Думаю, на фоне общего патриотического духа, появились более разборчивые судьи, они не хотят, чтобы их совесть грызла за то, что они отмазали там убийцу или еще кого, они просто ищут хорошее дело, чтобы не продаваться постоянно, а продаться один раз, но дорого. С моральными принципами. Чтобы не продаваться постоянно, они ищут одно какое-то дельце, за которое один раз возьмут лямчик-второй, и все, больше не будут.
- Я не хочу говорить прямым текстом, но судьи не только имеют большую зарплату, но и просто берут взятки!
- Суд у нас не выполняет своих функций гаранта закона. Иллюстрация: наша Трасса Здоровья перерезана. Чем? А домом судьи! Известного в нашем городе человека. Судья сам нарушает закон!!!
- Не берусь судить, как часто бывают исключения, что судья выносит решение по закону – какие это десятые, сотые или тысячные процента от всех тех решений, которые вынесены нашими судами.
- Для наших судей понятия «суд» и «закон» совершенно не равнозначны, они живут в другом мире, в другом измерении, у них совершенно другие интересы, чем у нас...

СУСПІЛЬНА ДУМКА

- Судейская мафия – ее никак не победить, они безнаказанны.
- Всем, чтобы стать прокурорами и судьями, надо заплатить, а потом же эти деньги надо, пардон, отбить! И для этого любой спор ставится в такие рамки, чтобы людям легче было заплатить и успокоиться, а на этом зарабатывает кто? – судья! И таких дел - 98,2%. Исключения составляют дела такого типа, ну там бабушка на хвост чьей-то кошечке случайно наступила, когда нужно пожурить, что так делать нельзя.
- Мелкие судьи вымогают просто у людей, а крупные – через свои предприятия, у них у всех есть свои предприятия.
- Мне один студент, который работает помощником у судьи, рассказывал: его начальник, судья, ехал в отпуск, спешил, и поручил этому студенту подготовить два абсолютно разных, противоположных, решения суда, по двум похожим делам, и сказал, что кому какое – пофиг.
- Главная проблема наших судов – в коррумпированности и некомпетентности работников.

Для многих респондентов страх, который, как им кажется, охватил судей в последние годы, является симптомом действия судебной ре-

формы – однако не всегда это действие произошло, с их точки зрения, в нужном направлении и привело к позитивным изменениям:

- В судах что-то изменилось, они стали бояться. Сейчас такое время, что все судьи, у кого уже есть выслуга лет, те быстро выходят на пенсию, пока их за задницу не взяли и не посадили. Поэтому у судей не хватает. Остались только те, кому нужно доработать до пенсии.... вот их-то и садить, наверное, будут.... Почему вы смеетесь, это не смешно!
- На прошлой неделе я была в Суворовском суде на заседании, и председатель суда рассказывал, что на данный момент на весь суд – три судьи, а дел очень много. Часть, конечно, в отпусках, а часть – просто отказывается работать, потому что угрозы-угрозы-угрозы.
- Нас, простых обывателей, их изменения не коснулись, но не зря же судьи разбегаются, значит, чего-то боятся?
- Изменения, в принципе, есть – судьи стали бояться угроз, но к чему это приведет впоследствии – непонятно...
- Раньше суд был налаженной системой, четко было понятно, куда идти, кому нести и сколько, а сейчас все это разрушено и ничего непонятно. Вот раньше, еще до Ющенко, когда нужно было получить какую-то справку – покупаешь девушке какую-то там шоколадку и еще каких-то там 50 рублей даешь, чтобы она это сделала. А еще с того времени, когда пришел Ющенко, все и началось: и хотят, и намекают, но не берут и ничего не делают, только боятся! И до сих пор такой бардак – и боятся, и ничего не делают.
- Сейчас судьи стали бояться отмены своего решения апелляционной инстанцией – у них там есть отчетность, сколько отменено, сколько – нет. Если он выносит какое-то решение, то ему нужно нести и в апелляцию его, так сказать, подтверждать, в смысле, деньги нести. Но я так понимаю, если судья вынес решение по закону, и его отменяют, то ему бояться нечего.

СУСПІЛЬНА ДУМКА

Многие участники ФГД уверены, что полная смена состава всех судебных является необходимым условием осуществления эффективной судебной реформы.

- Вот у меня знакомый в прокуратуре, ну сделали там реформу, тесты они проходили и всякое такое... и остались те же самые. Тут всех нужно менять – ну не знаю, как, может, тут надо ждать, пока они все не вымрут.*
- Нужно набрать новый состав судей, адвокатов, я вот встретила одного адвоката, он работает по крупным делам, у него имя, но он живет очень скромно в своей скромной квартире, потому что он не дает судьям взятки, он выигрывает только благодаря своему таланту, он профессионал своего дела, и он говорит, что судьи его за это ненавидят. Но я знаю только про одного такого.*

Несмотря на резко-негативное восприятие образа украинского судьи, многие участники видят в судьях не столько злодеев-индивидуумов, сколько элементы злокачественной системы:

- А я так понимаю, что это в головах у людей есть верхушка айсберга, образ такого судьи с дипломатом долларов и виллой на Багамах и прочим, а на самом деле есть такая система, есть прокуратура, полиция, есть следователи, адвокаты, суд, различные ветки, которые влияют на решение судьи, но мы видим только судью, нам кажется, что он больше всех такой коррумпированный, а на самом деле суд – это часть нашего общества, не хуже и не лучше, почему все считают, что незаконное решение суда – это потому, что заплатили именно судье, а не следователю или прокурору?*
- Если приходят молодые специалисты в суд работать – то они, может, и не берут, пока они зеленые, но быстро учатся в этих стенах.*
- Думаю, в судах могут работать честные люди, но на них будет давление, угрозы, и они не смогут противостоять, у них же семьи, дети....*
- Честные судьи, наверное, есть, но их не допускают к большим серьезным делам, им дают только мелкое, не допускают к делам, которые играют роль, потому что все крупные разы, когда решаются серьезные вопросы, люди знают, какой судья в суде должен решать этот вопрос, какой нужен прокурор, какой адвокат...*
- Думаю, хоть один человек, один честный судья, у нас в стране где-то есть.... Где-то в маленьком каком-то городке или поселке, далеко от Одессы....*
- Нельзя сказать, что весь суд полностью коррумпирован, есть люди разные, но 90% - да, коррумпирован, а 10% оставляю на честных людей, которые идут в эту профессию, чтобы приносить пользу человечеству.*
- Мне сложно сказать, сколько в судах честных людей – может, 75:25%, где 75% - это коррупция, но честные - есть.*
- С одной стороны, нельзя судить всех судей, что они такие плохие. А с другой – ну ведь просто так ты судьей у нас не станешь, нужно затратить большую сумму. Будь хоть семь пядей во лбу - пока не заплатишь, ты им не станешь, это наша система такая. И понятно, что если человек платит такие суммы, то он хочет их отбить.*

СУСПІЛЬНА ДУМКА

- *Очень редко, когда попадают честные судьи, такие попадают единицы, и их там в итоге съедают, они не могут там работать, и или уходят из системы, или....*
- *У нас профессионал не может стать судьей без денег, система его выкидывает.*
- *Чтобы стать судьей, человек тратит немаленькие деньги, а потом он должен их вернуть.*
- *Ну вот как сказать не меняется.... Один мой близкий человек долго судится в Малиновском суде. Через адвоката, который хорошо знает судью. И судья все время тааак гребет... И какое-то время он должен был проходить очередную аттестацию, и под эту аттестацию он уже так греб, что вообще, потому что аттестация – это дорого. Так что вам сказать, он так до сих пор и не прошел ту аттестацию! То есть бывает и так... Правда, этот судья – ничей не родственник, не кум, не сват, не брат, это просто человек при богатых родителях, которые выучили его, вложили в него, так вот он аттестацию не прошел. Вот таких людей система и отбрасывает, сдает.*

По сравнению с аналогичным исследованием, проведенном нами 1,5 года назад, когда участники ФГД говорили о коррупции в судах, прежде всего, как о смертельно опасной

болезни государства, сейчас многие респонденты воспринимают вымогательство в судах, скорее, как символ их личной беспомощности и беззащитности перед лицом «богатых».

- *Суд у нас коррумпирован до мозга костей. Если у тебя есть деньги – то да, ты выиграешь суд. Почему обычный человек проиграет суд, если он попал в конфликт с более богатым человеком? У него просто не хватит сил, нервов, ему проще отказаться от своих претензий. Ну, если он сильно принципиальный – он потратит силы, время, деньги, залезет в долги, но все равно проиграет.*
- *Нам, простым людям, нам в глаза эту люстрацию в мусорники кинули, а больше не изменилось в судах ни-че-го! А по-большому счету, все решают денежки – у кого они есть.*
- *Когда касается каких-то денег серьезных, ущерба, абсолютно ничего бесплатно не бывает, за деньги можно избежать любой ответственности.*
- *В наших судах все упирается в один вопрос – как можно избежать ответственности за деньги.*
- *За деньги в суде можно выбить любое решение, у кого будет больше денег – в пользу того и примется решение. Даже если это будет не по закону, то все-таки найдется такой закон, которому это решение будет соответствовать – у нас так законы и принимаются, что по-любому не прогадаешь.*
- *Если суды будут работать по закону, то обеспеченные граждане теряют свою возможность купить судью, и в этом они уравниваются с бедными – а они не хотят, зачем им терять свои возможности, терять какую-то плюшку? Сейчас они чувствуют себя хозяевами жизни.*
- *Я могу отлично во всем разбираться, быть грамотный, знать законы, но не должно быть такого, что я пришел в суд, а там такой жирный дядька, который все уже проплатил, и здесь моя грамотность, моя образованность мне никак уже не поможет.*

СУСПІЛЬНА ДУМКА

В отличие от настроений начала 2017 года, многие сегодняшние респонденты как бы смирились с властью денег в суде.

- В наших судах прав тот, у кого деньги. Сталкивалась не лично я, а много моих знакомых. Все упирается в деньги, имея определенные средства и связи, можно делать много чего, и не быть наказанным, и это так, это реально!
- Если судятся два простых человека друг с другом, то их судить будут по закону, а если с олигархом, то он им занесет...
- Ничего не меняется в лучшую сторону, деньги затягивают, как тряпина.
- Наш суд продажный и необъективный, потому что решение суда зависит от взятки, и власть имущие дают, и в их пользу решаются вопросы. Если у них деньгами не получается, то дают на судей, запугивают. Если судьи будут работать иначе – они просто не выживут.
- Ни один вопрос в суде не решается бесплатно, а кто платит, тот заказывает музыку, и суд может принять любое решение, даже противоречащее закону, если судья получил за это адекватную мзду.
- Когда нет денег на взятку, то суд все время переносится, пока ты не проиграешь все равно.
- Все дела ведут в одну сторону – тем, у кого есть деньги, и каким-то олигархам.
- У меня есть родственники, которые будут судиться с другими родственниками за наследство, и я уверена, что выиграют те из них, у кого больше денег, потому что по закону им ничего не положено, а они очень хотят.

Респонденты уточняют, что не все слои украинского общества желают честного правосудия:

- Если суды будут работать по закону, то обеспеченные граждане теряют свою возможность купить судью, и в этом они уравниваются с бедными – а они не хотят, зачем им терять свои возможности, терять какую-то плюшку? Сейчас они чувствуют себя хозяевами жизни.
- Суды не меняются, потому что это выгодно – выгодно мажорам и прочим, чтобы можно было откупиться.
- Большая часть тех людей, которые богатые, нажили свой капитал нечестными путями, и они понимают, что если им действовать по закону, то это значит им действовать против себя.
- Малообеспеченные люди больше заинтересованы в судах по закону, потому что богатые – они могут и отстегнуть денюжку, они как бы более защищенные, чем бедные, и честные суды выгоднее бедным.

Что характерно: многие респонденты не сепарируют взятки от расходов на оплату госпошлин и гонорар адвокату, что также подтверждает: их волнует не столько факт наличия коррупции, сколько перспектива больших расходов в случае, если им придется отстаивать свою правоту в суде.

СУСПІЛЬНА ДУМКА

- Если не станет взятки, то все равно суд будет для большинства недоступен, потому что платить нужно за все, за каждую бумажку, которую подаешь, а если не можешь делать все сам, когда человек больной, например, так еще и адвокату нужно платить, выливается в уйму денег, и это далеко не каждый может себе позволить.
- Вот человек пострадал, он пишет заявление, и чтобы подать его, он должен заплатить! Его, скажем, избили, а он за это еще и заплатить должен!
- Человеку очень тяжело отстаивать в суде его интересы, потому что его сразу и эта госпошлина идет, и адвокату нужно платить!
- Я хочу, чтобы эти дурацкие пошлины убрали! Чтобы суды стали доступны для всех!
- В последнее время суд стал коррумпированным и недоступным для простого населения, потому что суд – это не только судьи и прокуроры, но еще и адвокаты, а суды переносятся, и люди должны это время все равно адвокатам оплачивать.
- Суд у нас продажный – они берут взятки, все затягивается, даже элементарное: вот мы вступали в наследство, через суд, и как началось: пойдите туда, принесите ту бумажку, а теперь туда, принесите это.... И мы все это платили, платили, причем взятки не давали – у нас не было денег – а все эти госпошлины платили, платили... и так оно и все затянулось, мы не вступили в наследство, ничего не оформлено, все до сих пор висит – потому что денег не было и взятку не дали.
- Три года назад сбили сына моей подруги насмерть. Водитель был неправ, но у него связи, поэтому судебное разбирательство тянется до сих пор. У подруги, у которой это был один ребенок, кончились уже деньги – она постоянно оплачивает не только адвокатов, но и бесконечные экспертизы, вот сейчас сказали, что нужно сделать снова экспертизу, за три года ничего не решено...
- Многие люди, которые знают, что они правы, они не подают в суд, чтобы доказать свою даже правоту, потому что за все нужно платить огромные пошлины, и адвокаты – они тоже стоят очень дорого.

Нужно заметить, что эта описанная выше позиция «маленького человека» в наибольшей степени выражена у старших респондентов, поддерживающих Труханова.

Участники ФГД в феврале 2017 года называли затягивание сро-

ков судебных дел одним из инструментов коррумпированных судей, сейчас же картина восприятия несколько усложнилась, поскольку появился дополнительный фактор - недоукомплектованность судов:

- Деньги сокращают время судебного процесса.
- Судебные решения затягиваются, суды могут длиться годами. Разные причины - возможно, это часть от коррупции, затягиваются, маринуются, годами делятся, а продвигают только, если включатся деньгами.

СУСПІЛЬНА ДУМКА

- Судьям нужно затянуть дело, передают от одного судьи до другого, время проходит, дело тянется, потому что другая сторона заплатила, и решение будет не в пользу того человека, который действительно пострадал.
- Если уже наступает момент и ты связываешься с судом, то это соответственно тянется в районе трех лет, и в итоге закон может восторжествовать, мы не давали взятки, но нужно применить массу усилий.
- Украинский суд – самый неэффективный. То, с чем я сталкивался: приходишь, ждешь час, потом заседание переносится, ты снова приходишь, ждешь, и снова другая дата. У нас судьи поймали звездную болезнь. Я понимаю, что они перегружены – но можно же людей предупредить!
- При желании суды можно растянуть на годы, конечно.
- Мои знакомые пострадали в аварии, теперь они – большие люди, они не могут постоянно ездить на эти заседания, у них нет на это здоровья, а суды по этой аварии все тянутся и тянутся, их все откладывают и откладывают, то судья уйдет в отпуск, то передадут дело другой судье – все это тянется и тянется, и люди не выдерживают, все это останавливается.
- Количество дел в судах стало еще больше – наша же полиция только оформляет бумаги, и все это передает в суд. Я об этом знаю, потому что слышу: начиная от обычных штрафов, которые можно было бы значительно проще решить, и заканчивая серьезными делами, это все копится, копится.... И нагрузки у судей тоже возросли, и в этом смысле ухудшается работа, потому что отвлекаются на какие-то такие не совсем существенные дела.
- В судах долго рассматриваются дела, я сам не сталкивался, знаю от других людей, что суды неуклюже отложены, некому принимать решения, часто дела переносятся из суда в суд и даже в другую область.

Сегодняшнюю ситуацию в судах как Одессы, так и всей Украины, респонденты воспринимают, преимущественно, как стагнацию, являющуюся следствием того, что украинская судебная система, по своей сути, – это орган, основная задача которого – не осуществление правосудия, а антизаконная защита интересов узких групп населения, которым в данный момент принадлежит власть.

Респонденты, в основном, уверены, что именно одновременное

сочетание трех факторов - коррупционной сущности украинской судебной системы, политических изменений в стране последних четырех лет, а также судебной реформы - привели к тому, что сегодня суды и судьи находятся в состоянии фрустрации: они «традиционно» не способны принимать сторону Закона, но одновременно не принимают решение и в соответствии с сегодняшней политической конъюнктурой, так как сильно сомневаются в ее долговечности.

- Думаю, за последние полтора-два года увеличилась степень давления на суды. Судей склоняют к тому, чтобы они принимали решения не по закону, а по каким-то политическим громким делам, принимали то, что выгодно сегодняшней власти. Судьи сопротивляются, но не потому, что они стремятся соблюсти закон, а потому, что они живут в этой стране, у них есть здесь недвижимость и есть что терять.

СУСПІЛЬНА ДУМКА

- Судьи прекрасно понимают, что придут выборы скоро, что власть может поменяться, и как оно там будет дальше, если они примут какое-то политическое решение, удобное этой власти – неизвестно, как на него среагирует следующая власть. Поэтому они затягивают процессы на долгие годы.
- Судьи сейчас находятся в состоянии спячки, замороженности, в таком состоянии ожидания – «как все это закончится?». Поэтому и не выносят решения, затягивая процессы.
- Те дела, по которым судьям опасно принимать решения – они их не принимают вообще.

Никого из участников ФГД не интересуют ни содержание судебной реформы, ни ее конкретные шаги, однако подавляющая часть респон-

дентов уверены, что она принесет им только дополнительные проблемы и неприятности.

- Скоро все перейдет на электронный документооборот, всем людям надо будет делать цифровую подпись. Не будет повесток, будет только обновление на сайте каждого суда. Все документы, все ухвалы теперь будут скидывать тебе в электронный ящик. А если подаешь бумажный документ, то его будут переводить в электронный вид. И это ухудшение, это бред полнейший, потому что не у всех есть интернет, у бабушек, например, стареньких...
- Знаю, что всех судей поменяли в зависимости от их политических принадлежностей, но воровать стали еще больше, будто в последний день жизни, и сегодня надо побольше взяток набрать – это я не то что где-то читал, а мне рассказали люди, которые в этой системе.
- Из изменений – знаю, что очень много судей наконец-то уволились, судьи недоукомплектованы, и этим, в том числе, объясняется длительность рассмотрения всех дел, что она удлиняется – в этом и заключается покрощения.
- Сейчас уже таким у нас фоном стало, знаете: судью словили на взятке, а потом тема как-то – рраз-и закрылась, и всем понятно, что он откупился. Отсюда и растут цены за их услуги, в смысле, взятки сейчас больше, потому что им же отбить все это надо обратно.

Гражданские объединения, общественные организации видятся респондентами важными акторами, способными значительно вли-

ять на ситуацию в судах, причем участники ФГД высказали самые разнообразные суждения по этому вопросу:

- Когда такие вот ребята, в количестве двадцати-тридцати, заходят в суд, такие внушительные, под два метра, и они знают, что и как действует в суде, и они не допускают там нарушения.
- Я считаю, что общественников в суд направляют такие же олигархи, как и те, кто поставил судей, кто им платит.
- У настоящих общественников не хватит ни сил, ни денег, чтобы продержаться.
- Перемены – это потому что был Майдан, и теперь эти движения внутри страны, и появление этих активистов, они сажают судей и депутатов в альтфатеры и угрожают, и еще эта люстрация, это привело к тому, что теперь как воровали, так и воруют, только еще и боятся.

- Думаю, судьи стали понимать, что они не боги. Какие бы ни были все эти активисты, но благодаря им, что они кого-то там в альтфатер посадили, судьи начинают понимать, что и на них есть управа.
- А я вот понимаю судью, что когда идет угроза жизни и здоровью его и его близких – он принимает решение с учетом мнения этих общественных группировок. То есть влияние на суд уже другое, новое – не подкупом, а угрозами.
- Я считаю, что за последние годы картина в судах несколько поменялась: появились новые люди, так называемые патриотические организации, которые могут прийти на суд, угрожать там судье, поджигать шины, стрелять, бить, кого захотят, и таким образом влиять на суд.
- Сейчас люди из судебной системы говорят, что стало тяжело работать из-за этих активистов, что это не гражданский контроль, а нарушение работы государственного органа.

Обсуждение отношения к антикоррупционному суду не входило в задачи настоящего исследования, однако на каждой фокус-группе респонденты стремились высказать о нем свое мнение, которое, как правило, сводилось к следу-

ющему: антикоррупционный суд воспринимается как неестественная структура с неясным отличием полномочий от «обычного» суда, бессмысленная нагрузка на бюджет с сомнительным кадровым обеспечением.

- Антикоррупционный суд нам нужен, но где же взять туда судей? Получится как с нацполицией, когда обратно набрали тех же гаишников и милиционеров, которые брали взятки миллионами.
- Где ж нам взять этих честных судей, где ж нам их взять?!
- Суд – это очень странная организация у нас в стране, и особенно странная – этот придуманный Антикоррупционный суд. То есть остальные, значит, те суды – не антикоррупционные, а этот только зарабатывает, и будет антикоррупционный, а будут работать те же самые люди. Судьи становятся судьями, и через полгода уходят на пенсию, с большой пенсией, куча районных судов в стране, где нету судей, 15 или 20, то есть что-то у них непонятное и странное происходит.
- Вот как я воспринимаю все вот эти антикоррупционные структуры – это НАБУ, а теперь суд: что деньги из бюджета, эти налоги пойдут на это – наберут людей, помещения – миллионы на это будут затрачены. А принесет ли это положительный результат? Или мы снова понесем растраты и разобьемся о безнадежное?
- Из изменений – антикоррупционный суд, который ляжет на плечи налогоплательщикам.
- На них сверху Запад давит, и они делают этот антикоррупционный суд. Но какая разница, это же бантик, там же будут те же самые люди, он работал в том суде, и брал взятки, сейчас перешел в антикоррупционный, и тоже будет брать взятки.
- Сейчас зачем-то сделали этот антикоррупционный суд – не понимаю, зачем, веры в него совсем нет, он будет точно такой же коррупционный, как и все остальные суды, просто большие суммы будут ходить, он просто будет дороже – у нас такой менталитет, каждый знает, что он может дать взятку, если у него есть такая возможность.

СУСПІЛЬНА ДУМКА

Можно сказать, что в отношении результатов судебной реформы участники ФГД продемонстрировали следующий спектр мнений:

Изменения в судах происходят, однако они не способствуют снижению уровня коррупции судебной системы.

Конкретные изменения, происходящие в судах, воспринимаются респондентами как непрозрачные и непонятные, поэтому вызывают настороженность, недоверие, порождают всяческие домыслы. Как минимум, им эти изменения несут только дополнительный дискомфорт и расходы.

Респонденты абсолютно уверены в необходимости полной смены всех субъектов судебной системы.

В целом, участники ФГД настроены в отношении будущего украинских судов достаточно пессимистично. Однако те из респондентов, кто больше склонен к наблюдениям и критическому мышлению, а также меньше ориентируется на СМИ при формировании личного мнения, приводят примеры того, что судебная реформа, хоть и очень медленно, но в каких-то ее аспектах все-таки осуществляется, и высказывают надежду на позитивное развитие ситуации.

- Украинский суд – он пока не стал еще таким гуманным, как в других странах, он несправедливый, но он в процессе развития.*
- Пытаются изменить. По новостям – то того судью посадили, то того, еще там кого-то подвинули...*
- Сейчас стал более жесткий отбор кадров - работников суда.*
- А у меня есть еще немножко веры в суд.*
- Как правило, виновная сторона всегда дает взятки судьям, и становится невиновной, а виновной-противоположная сторона. Но думаю, что так будет недолго – надеюсь на это.*
- Я считаю, что у нас есть надежда на будущее, потому что я сама читала объявление, что набираются присяжные для наших судов, то есть я понимаю, что действительно готовится переход на другую систему, у нас есть надежда, что это будет более разумно, более грамотно и более компетентно, что законы будут лучше соблюдаться.*
- В суде что-то изменилось, потому что я видел, как один мой знакомый судья стал ездить на работу то на стареньких жигулях, то на маршрутке.*
- Идут какие-то процессы, выносятся решения, и по закону тоже выносятся.*

В каждой из четырех ФГД находились респонденты, убежденные в том, что, несмотря на безусловную коррупцию, опираясь на собственную компетенцию или

компетенцию адвоката, в ряде случаев можно добиться того, что суд без получения взятки примет решение в соответствии с законом.

СУСПІЛЬНА ДУМКА

- При желании можно очень сильно забуриться в эту тему и самому многого добиться без взяток.
- Если нормальный судья, и два нормальных человека, и они оба не платят – да, возможно, судья работает по закону.
- У нас как-то была дискуссия с другом, он утверждал, что без взяток ничего не получится, и я не смог его переубедить. Понятно, что без адвокатов ты никуда.
- Я работала на предприятии, насколько я знаю, наше предприятие денег не платило, но все равно выигрывало дела, без денег - выигрывало.
- Без взяток можно победить, если у вас будет очень хороший адвокат, и если при этом нет какого-то такого серьезного конфликта, имущественного, если речь не идет об очень большой сумме денег или о судьбе человека, и если ни одна из сторон не имеет очень большой суммы денег.
- Сейчас есть интернет-ресурсы, и кто не поленится, тот будет знать любой закон, так что не обязательно тратить деньги на адвокатов.
- Считаю, что коррумпированность суда связана с неграмотностью населения – если подавать в вышестоящую инстанцию, то можно и до Страсбурга дойти, а это нашему государству невыгодно, это большие затраты.
- Нужно, чтобы люди были более образованными, грамотными, чтобы могли защищать свои права, чтобы сразу понимали, что против них что-то делают.

Многие респонденты видят суть перед лицом Закона и тотальном неработающей судебной системы в невыполнении существующих законов фактическом неравенстве граждан

- Закон должен быть одинаковый для всех, и все должны отвечать перед судом одинаково.
- Законы должны действовать и на судей, эта их неприкосновенность – это какой-то абсурд, и все об этом говорят, но ничего не меняется.
- Если следовать закону, а законы у нас есть, то будет суд. А сейчас у нас не следуют закону, даже плохому не следуют, а следуют только деньгам.
- Суд, какой он ни есть, он должен работать, пусть и законы неправильные. Потом будут какие-то поправки к законам, как в США, но это – потом, а сейчас главное, чтобы суд начал работать.
- Судить нужно по Закону, а не по социальному положению.
- Хотелось бы, чтобы обращение в суд решалось в пользу того, кто прав. У нас в стране сейчас как бы такое стремление к справедливости – значит, суды должны работать по закону.
- Я бы хотела, чтобы судьи за неправильно вынесенные решения отвечали по закону.
- Хочу, чтобы в нашем суде, независимо от занимаемой должности и положения, решения выносились по закону.
- Хотелось бы, чтобы обращение в суд приводило к тому, что прав тот, кто на самом деле прав.

СУСПІЛЬНА ДУМКА

Некоторые респонденты видят причину неработающего правосудия в том, что у рядовых граждан отсутствуют на уровне законодательства механизмы влияния на суды:

- Суд изменится, когда он будет избираться простыми людьми.
- Если у нас будет суд присяжных, то эта система полностью, кардинально изменится. Будет невозможно, как сейчас, чтобы занести что-то судье и судья написал, что нужно.

Ряд респондентов уверены, что для борьбы с коррупцией необходимо создать нормальные условия для работы судей: невозможность давления, высокие зарплаты и уничтожение кумовства

- Хотелось бы, чтобы было достаточно судей, чтобы на судей не оказывалось такое внешнее давление, и чтобы было поменьше коррупции, чтобы нам было понятно, зачем они туда приходят.
- Хотелось бы, чтобы было достаточное количество судей, чтобы не переносили слушаний от того, что «у нас срочное дело, извините, мы убегаем, приходите в следующем месяце».
- Я согласен с фон Бисмарком, что каждый народ достоин своего правительства, а что касается судей, то у них должны быть такие зарплаты и социальный пакет, чтобы он дорожил своим местом, чтобы если что, его быстро могли заменить, и он терял многое в этой жизни. Чтобы было как в Европе и Соединенных штатах: люди дорожат своим местом, и не будут брать взятки.
- Должны быть такие зарплаты, чтобы не брали взятки, но откуда им взяться, если депутаты и олигархи бюджет разворовывают, у них зарплаты по 35 тысяч, а свои пять с половиной не дожدهшься.
- Положительная динамика начнется не тогда, когда в судьи будут брать своего кума, свата, брата, а пусть человека из бедной семьи, но который учился, хорошо выучился, многое понимает, и вокруг него будут работать такие же люди как он – простые люди со стороны, талантливые в своем деле.

Некоторые респонденты считают, что законодательная база является благодатной почвой для коррупции в судах:

- Законы написаны таким языком, что там специально ничего непонятно. Значит, начинать все менять с кого нужно? Конечно же с депутатов, которые пишут эти законы, точнее, их люди пишут.
- Хотелось бы, чтобы законы не были двусмысленными. Вот в отношении меня, например, идет какое-то нарушение, и ты никогда не уверен, докажешь ты это или нет, потому что юрист этой компании на пустом месте такое бы нарушение не допустил. Если какая-то малюсенькая лазеечка, то он этой лазеечкой воспользуется, а ты об этом не знаешь! И дело не в том, грамотный ты или неграмотный – законы должны быть такими, чтобы их понимал и обычный человек, не юрист.
- Законодательство должно быть более понятное.

СУСПІЛЬНА ДУМКА

– Нужно, чтобы показали простые, прозрачные, эффективные меры: вот есть НАБУ, вот оно работает, вот они расследовали и вот наказали, это опубликовали – и дальше пошло как-то лучше. Пусть будет отчетность какая-то, пусть будет видно!

Ряд респондентов настаивают на применении в борьбе с коррупцией на законодательном уровне не только жестких, а и жестоких методов:

- Человеческая сущность одинакова, человеческая сущность не меняется. Поэтому сверху должны быть такие обстоятельства, которые бы не позволяли этой человеческой сущности идти против закона. Если судья знает, что если он возьмет взятку, то его точно за это посадят, и никто не даст за него денег, и он никуда на Мальдивы не уедет, то он, даже будучи внутри таким, не очень праведным, он будет работать так, как положено.
- Что бы ни говорили про Советский Союз, но порядок тогда был лучше, а судебная система работала не столь коррупционно, это факт. Мне один цеховик рассказывал, как в 1900 каком-то году он давал взятку сто тысяч советских рублей. Сто тысяч! И у него не взяли – потому, что побоялись. И он сел. То есть люди те же, но система работала лучше. Да, тогда судей вызывали «на ковер», но взятки были на порядки, на порядки меньше. Думаю, за счет идеологии.
- Если Польша, когда резко поменяла свой курс, то за 3 года там не стало многих вещей, от которых мы не можем избавиться 25 лет. Сверху выполнение закона было настолько обязательным!
- Нужны китайские меры. Но чтобы объявлялось – за взятки объявляется такое-то наказание, а вы уже решаете для себя, берете ли вы взятки. И расстреливать в тюремном дворе.
- Мой знакомый недавно переехал из Донецка. Он говорит, что там на площади как-то расстреляли троих врачей за то, что те брали взятки. Это не слухи – он сам видел. И все – больше у них никто взяток не берет. Вот так надо поступить и с нашими судьями!
- Я бы хотел, чтобы в судах изменялись не форма, а содержание. Нужны непопулярные меры – всех сажать по закону.
- Было бы здорово, чтобы дорожили своим местом не из-за страха потери высокой зарплаты, а из-за страха наказания, это хороший сдерживающий фактор. А потом следующее поколение просто уже вырастет с пониманием того, что взятки ни брать, ни давать нельзя. Будет такой вот менталитет. Вот как у нас президжи удивляются – как это у вас в маршрутках люди передают любые купюры и не боятся, и деньги не пропадают – а у нас просто такой менталитет.
- Думаю, должно быть круглосуточное наблюдение за судьями. Камерами, записывать все, и набрать людей, которые независимо друг от друга будут анализировать эти записи. А судья будет знать – на нем висит камера 24 часа в сутки, он ходит с ней, раз он согласился стать судьей.
- К чиновникам должны применяться более жесткие меры наказания – было бы тогда и жить спокойнее, и было бы светлое будущее.

СУСПІЛЬНА ДУМКА

Показательно, что вопрос о том, другая часть респондентов отвечали на него очень легко и с готовностью – для них работающая судебная система символизирует защищенность и цивилизованность.

- Если бы изменились суды, то и общество изменилось бы, потому что мы бы действительно могли защищать свои права и свое достоинство в суде.
- Когда суды станут судами, мы станем жить в цивилизованном обществе, где власть не денег, а закона.
- Если бы суды начали работать, то нам не нужно было бы стремиться в Европу, у нас была бы своя Европа.
- Если бы суды работали по закону, то мы бы чувствовали себя защищенными.
- Ситуация, в которую может попасть любой из нас: в двух метрах от коттеджа моих знакомых пенсионеров Гефест стал строить свой дом. И куда они ни жаловались – ничего не помогло. А если бы суд работал, то пенсионеры могли бы защитить там свои права.
- Просто приятно жить в стране, когда полиция и суд не смотрят в твой карман, а просто защищают твои права.
- Суд – это все-таки как бы контролирующая организация, в них изменения очень важны. Весь наш бардак – да просто на улице выходишь, а там все собаки везде гадят и без намордников! – надо же нам из этого всего как-то выгрести, надо делать как-то нормально! Суд – это самая главная инстанция. А сегодня я выхожу на улицу и чувствую свою незащищенность вот просто во всем!
- Думаю, что качество жизни могло бы улучшиться – если бы осудили виноватых людей в разных сферах. Не только чиновников, а и тех, например, которые выпускают продукты питания со всякими вредными примесями, и не пишут этого на упаковке.
- Ну вот пример, как события в судах на нас влияют: перед выборами Януковича сделали амнистию, и выпустили много эзков. И они митинговали в его пользу – это официально нигде не оговаривалось, но я знаю из независимых источников. И на улицах их тоже тогда было очень много, именно эзков.
- Мои дети еще маленькие, они не понимают, но они же растут, и когда вырастут, то поймут, что у нас где-то можно решить вопрос по справедливости, точнее, по закону.

СУСПІЛЬНА ДУМКА

ОТНОШЕНИЕ К СУДАМ, СВЯЗАННЫМ С СОБЫТИЯМИ 2 МАЯ 2014 ГОДА В ОДЕССЕ

Суды, связанные с событиями 2 мая, вызывают у респондентов данного проекта еще меньший интерес, чем у участников ФГД февраля 2017 г. Это обусловлено следующими факторами:

Отсутствует изложенная для общества приемлемая версия событий, у каждого из респондентов – своя картина, конфликтующая как с картинами других респондентов, так и с известными фактами.

А что можно говорить о судах, если непонятно, что там тогда произошло. Никто не знает. И не будет ничего, и тех выпустят.

По 2 мая сидят сейчас 10 или 12 человек. Там какая процедура – их каждые два месяца привозят, и суд продлевает меру еще на два месяца, и так делают постоянно, никакого решения не принимается.

Слышал, что эти суды переносятся по странным поводам – например, из-за отсутствия улик. Через четыре года – какие улики, господи!

По событиям 2 мая до сих пор не принято ни одного решения.

Извините за выражение, что там происходило второго мая, там толком правды не узнаешь, там если всплывет та правда, то очень полетят много людей, и с действующей властью, и подобное.

Да я судами как-то не сильно интересовалась... сама история события – это да, я много знаю, а конкретно по судам – нет, ничего.

По судам я только Мефедова так помню – имя на слуху.... А за что судили – мне тяжело конкретно понять...

У меня знакомый из нацгвардии, он патриот, один настоящий патриот, которого я вообще знаю, и когда были потасовки и умирали люди, а он патриот и пытается добиться чего-то там в Украине, на него повесили 5-6 убийств, а это же нацгвардия, которую вызывают люди для своей защиты, и нет у нас ни защиты, ни понять свои права.

Про суды я ничего не могу сказать, не следила, а по поводу второго мая – это все покрыто мраком, таким мраком, что правды никто и никогда не узнает, а за эти суды – они там кого-то берут, кого-то сажают, какие-то суды, но люди за этим не следят, потому что понимают, что это мишура, что надо же показывать народу, что вот того притащили в суд, этого, а правды никто не узнает.

Я за судами не следила, у меня столько информации в голову влазит, что только про эти суды помнить. Вот когда зарплату мне платят – это я хорошо помню. Вообще, я про это только помню, что в тот день я был на одной из своих работ, и на Екатерининской видел эту толпу, как проходили, а в ней – своих однокурсников. Ну а потом – уже узнавал про события...

Как-то сказали, что осудили пожарных, которые не приехали на тот пожар, а вместо них приехали фанаты, которые угнали пожарную машину из депо.

На МЧС-ников было дело, что они не выехали, но оно только сейчас началось, его еще не закончили.

СУСПІЛЬНА ДУМКА

Уже больше четырех лет идут разбирательства по делу этого Мефедова и там еще было 50 человек, и всех освободили из зала суда, а двоих оставили, и их теперь все время судят, все время дело переносят из одного суда в другой.

Думаю, что про 2-ое мая узнают либо наши дети, либо уже наши внуки – как архивы после Великой Отечественной войны открыли только уже через 50 лет, и то не все открыли.

Многие респонденты уверены, что судят вовсе не истинных виновников беспорядков и смертей, а тех, кого сделали «козлами отпущения».

Судят фигурантов по делу 2 мая, то есть тех людей, которым просто удалось выжить – из них сделали виновников беспорядков, и как судят – не судят, а просто все время продлевают заключение.

Людей, которые были на тот момент на Куликовом поле, их стали преследовать, судить, и это вот тянется.

Недавно читал, что еще 4 дела идет, уже 4 года не могут закончить.

Нет никакого публичного решения.

Насколько я знаю, арестованы те и возбуждены дела против тех, кому удалось выжить, то есть против нормальных одесситов, которых поддерживаю я. А против тех, кто сжигал людей, против правосеков, не-одесситов, никаких дел не возбуждено. Но есть группы, которые находят этих людей, уже есть у них их лица, и они вычисляются.

Суды не идут – просто люди сидят в СИЗО, и все! А они, возможно, невиновны!

Я знаю, что было два дела по поводу 2 мая, и одно из них – это судили человека, который пришел в центр Одессы с охотничьим ружьем, стрелял в людей, и убил четверых, причем один из них – мой хороший знакомый, молодой парень, журналист «Думской» Евгений Лосинский. Он его убил выстрелом в спину, просто так, ни за что, он не имел отношения к политике, он просто как журналист выполнял там свои обязанности. И суд этого убийцу оправдал, который просто мочил людей, который убил четырех человек, а теперь гуляет на свободе, было судебное разбирательство, на котором признали, что он патриот, что он в политических целях стрелял в людей. Потому что тогда Парубий кинул клич «Берите оружие и идите на улицы!», и он говорит, что вот так вот взял и пошел. И сейчас он жив и здоров. Фамилию его если надо можете посмотреть в интернете. Когда его судили, то собрались эти ОПГ – патриотические организации, и вообще никакого решения не было, просто все замяли. И таких дел очень много.

Там есть один Мефедов – так его судят просто за то, что у человека российский паспорт! Его вообще там не было! Просто за паспорт! Суд признал, что его надо выпустить, что он невиновен, освободить, но тут же зашли сотрудники СБУ и взяли его под стражу! Он пять минут был свободным!

Те, кто выжил 2 мая, все еще сидят, их всего порядка ста человек, они просто сидят без всяких судебных решений.

Силы там были куплены и с одной, и с другой стороны, а теперь судят тех, кто и не сильно виноват.

СУСПІЛЬНА ДУМКА

Респонденты, независимо от их политических взглядов, считают, что главные виновники событий 2 мая уже давно недоступны для украинского правосудия:

Насколько помню, несколько человек сидят в следственных изоляторах, но это неважные фигуранты, а важные – все за пределами Украины.

Реально-то нужно судить тех, кто бежал.

Суды по второму мая, если судить именно тех, кто виноват – это как суд над Януковичем, просто показательные, их же не поймать.

Главного милиционера, который во всем этом и виноват, до сих пор же его не посадили, суд его не поймал, он выехал, самый главный, который отвечал тогда за город, у него уйма денег – вот и вся вам работа суда. А суд должен был его арестовать и не выпустить – вот и вся вам работа суда.

Я не следил, кто был наказан, потому что это была провокация подготовленная, и реакция на провокацию, и соответствующие жертвы. А разбирательство тех, кто реально виноват...может быть когда-нибудь, но не сейчас.

Респонденты уверены, что судебные решения по делам 2 мая будут иметь политическую окраску:

Никаких решений по 2 мая и не может быть принято, потому что по закону их надо выпустить, но они ожидают, что придут же активисты, и начнут.... А потом – выборы, лучше переждать, и они тоже боятся... Вот так и сидят.

Вынести решение они не могут, потому что боятся, что власть поменяется, и они не знают, как это решение повлияет на дальнейшие судьбы судей.

Я знаю, что сотрудница говорила, что когда все это делалось, то полиция не вмешивалась, она не могла определиться, в чью пользу им выступить, и сейчас суды тоже не могут определиться.

Есть доказательства, что они невиновны, но их не выпускают из-за давления и угроз этих вот патриотов.

Никому не выгодно, чтобы эти дела чем-то закончились логическим, эти дела были у нас в Одессе, они рассматривались то Малиновским судом, то другими судами, судьи заявляли самоотводы, и потом вообще это из Одессы куда-то перенесли, не помню, то ли в Николаев, то ли в Ильичевск. Пусть теперь там погуляет, Украина большая, слава богу.

Суды ведь находятся в Одессе, и судьи не могут пойти против своих же, но и теперешней власти они тоже боятся. Никто не хочет умирать.

Эти суды связаны с политикой

Парубий же рулил всеми этими событиями 2 мая, это он здесь все организовал, привел сюда свои сотни, и пока он и Порошенко находятся у власти – суды решения выносить не будут.

Суды делятся до сего дня, а люди находятся в СИЗО без каких-либо решений. Если принято, то несколько обвинительных решений, сроки от семи лет, и только одной стороне – на самом деле пострадавшим.... Посадили там около 15 человек. Я считаю, что эти дела не были достаточно хорошо рассмотрены, не присутствовали обе стороны.

Одесские суды просто боялись принимать решение, и дело перевели под Одессу, в Ильичевский суд.

ЧЕТЫРЕ ГОДА БЕЗ ОТВЕТОВ

Четыре года назад в Одессе произошла трагедия. В результате многочасовых противостояний между сторонниками и противниками единства Украины погибло 48 человек, свыше 250 были ранены.

События 2-го мая хронологически поделены на две части. Первая касается столкновений в центре города между участниками марша “За единство Украины” и активистами так называемой “Одесской дружины” под руководством Сергея Долженкова по кличке “Капитан Какао”.

Вторая - это штурм лагеря “антимайдановцев” на Куликовом поле и последовавший за этим пожар в Доме профсоюзов.

Многочисленные преступления, совершенные 2 мая, были собраны в одно большое уголовное производство, так называемое “дело 3700” (по последним цифрам номера в реестре досудебных расследований).

Время от времени из основного, “фактового” дела выделяют эпизоды для завершения следствия и передачи в суд. По одному из самых громких эпизодов осенью прошлого года суд города Черноморска вынес оправдательный приговор. Суд признал невиновными 19 активистов “Антимайдана”, обвинявшихся в беспорядках на Греческой площади и прилегающих улицах. Независимые наблюдатели отмечают, что решение суда было законным и справедливым.

Остальные дела продолжают лежать в суде лежат без движения, расследование страшного пожара в Доме профсоюзов не закончено до сих пор.

Почему общество ещё долго не узнает настоящих причин одесской трагедии и кто в этом виноват, INSIDER узнавал у координатора “Группы 2 мая” Татьяны Герасимовой.

Осенью прошлого года Черноморский суд оправдал группу “антимайдановцев”, обвиняемых ранее в массовых беспорядках 2-го мая в Одессе. Как до этого дошло?

В прошлом году был завершён первый большой процесс по делу 2 мая. Суд рассматривал обвинительный акт в отношении антимайдановцев, задержанных в центре Одессы в торговом центре “Афина”.

Этот процесс сначала два с половиной года проходил в Малиновском суде г. Одессы, где было и серьезное давление на суд, и массовые беспорядки, и нарушения прав людей. Это не красило ни нашу судебную систему, ни наше государство и было неоднократно использовано враждебными СМИ для дискредитации Украины.

Отчёты об этом судебном процессе часто попадали в международные сводки, в частности в отчёты Мониторинговой миссии ООН по правам человека в Украине, ОБСЕ. Это был один из самых позорных судебных процессов в новейшей истории Украины.

Татьяна Герасимова,
координатор «Группы 2 мая»

Но в мае прошлого года последовал отвод судей, апелляционный суд Одесской области принял решение об изменении подсудности и передал дело в Ильичёвский суд города Черноморска.

Там неожиданно для всех произошёл резкий поворот. Судьи в Черноморске приняли решительные меры по безопасности судебного процесса, жёстко поставили вопрос о явке потерпевших, потому что без них невозможно было начать слушания, и о графике заседаний, обеспечив непрерывность слушаний – они проводились четыре дня в неделю. В конечном итоге весь судебный процесс в Черноморске занял всего 3 месяца, и уже 18-го сентября 2017-го года суд вынес оправдательный приговор в отношении 19 обвиняемых.

Это не значит, что Долженков, который повёл свою “Одесскую дружину” в центр города и спровоцировал столкновения, не виноват. Это не значит, что 19 антимайдановцев не участвовали в массовых беспорядках на Греческой площади, в ходе которых было убито из огнестрельного оружия шесть человек. Это значит, что следствие просто не доказало их вину. Или отправило в суд доказательства, собранные с серьёзными процессуальными нарушениями, из-за чего они были признаны ненадлежащими. Например, следователи не предоставили суду даже доказательств, что человек в сером спортивном костюме и балаклаве, который командует 2 мая “Одесской дружиной”, и человек, сидящий на скамье подсудимых, – одно и то же лицо: Сергей Долженков по кличке “Капитан Какао”. Это позволило подсудимому Долженкову в продолжение всего судебного процесса называть персонажа на видеокадрах “человеком, похожим на Долженкова”.

Сразу после оглашения решения, прямо в зале Ильичевского суда, Долженкова и еще одного фигуранта дела, россиянина Мефёдова задержали по другому подозрению – по ст. 109 и 110 Уголовного Кодекса Украины. Новое дело касается автопробега “Одесской дружины” 28 марта 2014 г. из Одессы в Николаев под российскими флагами и лозунгами федерализации Украины, в котором они оба участвовали.

Сейчас они находятся в Николаеве, где им периодически меняют меру пресечения, слушания дела ещё не начались.

Провал расследования эпизода на Греческой площади полностью лежит на совести оперативно-следственной группы Главного следственного управления МВД Украины под руководством Николая Рудницкого. Все, что они наработали, в суде благополучно развалилось.

Решение по делу 2 мая еще не вступило в силу – областная прокуратура подала апелляционную жалобу. Но так как в нашем апелляционном суде уже невозможно было собрать коллегия, потому что все судьи так или иначе имели отношение к рассмотрению этого дела, оно было перенесено в апелляционный суд Николаевской области. Там уже было несколько неудачных попыток рассмотреть жалобу прокуратуры, последнее заседание 23 апреля не состоялось, потому что из всех обвиняемых, кроме “подстражных” Долженкова и Мефедова, приехали только двое, и отсутствовало большинство адвокатов. Суд принял решение следующие заседания проводить в режиме видеоконференции в Одесском апелляционном суде.

Как развивается следствие по остальным эпизодам? Идут ли по ним слушания?

Несмотря на то, что расследование эпизода на Греческой было завершено, убийства четырех человек до сих пор не расследованы. Более-менее понятно, от чего погиб десятник одесского “Правого сектора” Игорь Иванов. Есть подозреваемый - Виталий Будько по кличке “Боцман”, который стрелял в сторону Дерibasовской из переулка Вице-адмирала Жукова.

На многочисленных фотографиях Будько стреляет по проукраинским активистам из оружия, похожего на автомат Калашникова или переделанного из автомата охотничьего карабина. Иванов как раз находился в секторе обстрела, а извлеченная из его тела пуля по калибру совпадает с оружием Боцмана. Сам Будько исчез, находится в розыске.

В суд также отправлено дело в отношении активиста Евромайдана Сергея Ходияка. Есть видео, где некий человек, предположительно Ходияк, стоит на балконе Болгарского центра спиной к оператору и стреляет из охотничьего ружья в сторону Греческой площади. От охотничьей дробы на Греческой площади погиб Евгений Лосинский.

Последнее заседание по делу Ходияка прошло в Апелляционном суде Одесской области год назад, рассматривалась жалоба прокуратуры на возврат обвинительного акта. Несколько дней назад из прокуратуры Одесской области на мой запрос ответили, что дело находится в ГПУ. Что оно там делает уже год, неизвестно.

Расследование событий в Доме профсоюзов не завершено до сих пор и неизвестно, когда будет закончено. По делу проведена пожарно-техническая экспертиза, приобретены материалы наших экспертов, в частности, Владислава Балинского, который провёл поминутный анализ того, как развивался пожар в здании. Это позволило пролить свет на один из самых страшных моментов пожара, когда после загадочной вспышки внутри здания люди буквально одновременно начали выпадать из окон. Те, кто стоял на улице, расценили это как взрыв газа.

Влад доказал, что это было кульминацией пожара - когда огонь набрал силу и одновременно польхнул на огромной площади дома. Именно в этот момент люди, которые спасались от огня и дыма перед разбитыми окнами центрального лестничного пролета, внезапно оказались на “островках смерти”. Когда возникла эта сумасшедшая вспышка, они либо мгновенно погибли, либо выпали из окон, потеряв сознание, либо выпрыгивали, пытаясь спастись. Так погибло 8 человек.

Но в версию Влада никто не хотел верить, т.к. вокруг пожара в Доме профсоюзов в сознании общественности уже было сформировано несколько устойчивых мифов, в частности, об использовании неких загадочных газов. И поэтому были важны выводы судебно-медицинской экспертизы о причинах гибели 42 человек в ДП, которые подтвердили: все погибли от факторов пожара - ожогов, отравления углекислым газом, падения с высоты в момент самозащиты.

Понимая, что выводам одесских судмедэкспертов общество не поверит, еще в июне 2014-го года мы написали письмо на имя Генерального секретаря ООН с просьбой о помощи в привлечении независимых иностранных экспертов. И только в 2016-ом году была достигнута договорённость о привлечении иностранных экспертов для повторной экспертизы тел погибших. Было принято решение об эксгумации нескольких тел.

Но на сегодняшний день я не знаю, проведена или нет повторная экспертиза. На днях в Одессе была глава Мониторинговой миссии ООН по правам человека Фиона Фрезер и подтвердила в разговоре со мной, что экспертиза до сих пор не завершена.

Какова судьба следствия по бездействию правоохранителей и спасателей в тот день?

Есть еще несколько расследований, касающихся действия правоохранителей. Их ведёт департамент спецрасследований ГПУ под руководством Сергея Горбатюка. Они передали в суд обвинительный акт в отношении бывшего руководителя областного управления милиции Петра Луцюка, который 2 мая не ввёл план “Волна”, чтобы предотвратить беспорядки, а потом фальсифицировал задним числом соответствующие документы. Уже два года его судят в Приморском суде, но только месяц назад зачитали обвинительный акт.

Департамент Горбатюка несколько месяцев назад предъявил подозрения еще трем офицерам милиции в том, что они своим бездействием не предотвратили массовые беспорядки. Дело в отношении бывшего зам. начальника милиции области Дмитрия Фучеджи приостановлено, т.к. он уехал в Россию и уже получил российское гражданство. Фучеджи, как и Будько, как и бывший начальник ГСЧС Украины в Одесской области Боделан, находятся в розыске.

Расследование действий пожарных ведёт следственное управление Национальной полиции в Киеве, вопреки закону, потому что служба чрезвычайных ситуаций административно подчинялась министерству внутренних дел. Я знаю, что руководитель управления спецрасследований ГПУ Сергей Горбатюк неоднократно обращался к генпрокурору с просьбой передать им это дело. Но расследование по-прежнему продолжает вести полиция или делает вид, что продолжает.

Задержан первый заместитель Боделана Руслан Великий, который, по его утверждению, в тот день вообще находился в отпуске. Еще трое пожарных: диспетчер, начальник смены и один из заместителей Боделана являются обвиняемыми по делу, которое тоже уже два года находится в Приморском суде и дальше чтения обвинительного акта не продвинулось.

Периодически задерживают отдельных участников массовых беспорядков. Но за этими процессами никто не следит, общественности это уже не интересно. Я недавно была на одном таком заседании - на него не пришел не только обвиняемый, но и представитель прокуратуры.

Насколько вам известно, ведутся ли производства против бывших руководителей города и области в связи с трагическими событиями начала 2014-го года?

В отношении Владимира Немировского, который руководил областью 2 мая, насколько я знаю, никаких дел нет. Что касается его предшественника Николая Скорика, то Юрий Луценко заявил на брифинге в 2016-ом году в Одессе о готовности передать в парламент ходатайство о снятии со Скорика неприкосновенности в связи с событиями 19 февраля, когда под стенами ОГА организованные властью “титушки” избили журналистов и активистов, вышедших на митинг против расстрелов в Киеве. На этом всё и закончилось. Скорик продолжает депутатствовать. В суде по делу 19 февраля на-

ходится его бывший заместитель Орлов, которого обвиняют в организации нападения “титушек” на журналистов и активистов. Но за год не состоялось ни одного заседания.

Что касается городской власти, то 2-го мая у нас вообще не было городского головы, его обязанности исполнял секретарь городского совета. Да и вообще, городской совет трусливо ушёл в подполье в те тревожные весенние дни, чтобы не признавать Россию агрессором, как этого требовала общественность, как это сделали депутаты областного совета на своей сессии 3 марта.

После того, как бывших активистов Антимайдана отпустили из Ильичевского суда, их начали разыскивать националисты, кого-то даже избили. Как вы думаете, возможно ли, что на фоне беспомощности следствия активные граждане начнут вершить самосуд?

На мой взгляд, тема 2-го мая потеряла для Одессы актуальность. Я сужу по тому, как слушаются дела в судах - журналистов практически нет. В общем, это объяснимо: Одессу в последние годы сотрясают страшные события и громкие скандалы: пожар в детском лагере “Виктория”, где погибли три девочки, коррупционные скандалы в отношении городского главы Геннадия Труханова и его подчиненных. Людей сейчас больше волнуют расследования НАБУ.

А тема 2-го мая потихонечку отходит на второй план. Это и плохо, потому что общественность потихоньку теряет контроль над ходом следствия. Расследование событий 2-го мая сейчас волнует больше специалистов, нашу группу и нескольких журналистов. Тема традиционно возникает накануне годовщины, в течении года вообще практически никто ею не занимается.

Но это и хорошо, потому что тема 2 мая была очень серьезным раздражителем в предыдущие три года и серьезным фактором, который мог нарушить безопасность в городе.

Можно ли надеяться, что ещё при нынешней власти мы сможем увидеть на скамье подсудимых заказчиков и организаторов тех трагических событий?

Я в это не верю. Дело даже не во власти, а в том, что действительно сложно установить, кто на самом деле виноват. Потому что нужно изучать не столкновения 2-го мая на улицах, а то, что происходило за кулисами. Кто какие вёл переговоры, какие кто решения принимал.

В этом отношении наиболее перспективным мне кажется процесс по делу Луцюка. Его задача не попасть в тюрьму, поэтому он будет стараться раскрыть имена тех, кто отдавал ему 2 мая приказание, с кем он вел переговоры, когда исчез в разгар боев из города. Он заявил на одном из заседаний, что намерен рассказать всю правду.

Я считаю, что прежде всего в трагедии виноваты руководители государственных структур, их задачей было не допустить столкновений и жертв. Вот их и надо притягивать к ответственности. В массовых беспорядках в Одессе участвовало несколько тысяч человек: кидали камни, “коктейли Молотова”, светозумовые гранаты, стреляли из травматического оружия. И нужно либо всех их посадить, либо всех амнистировать. Законопроект об амнистии рядовых участников беспорядков в Одессе 2 мая 2014 г., которые не совершили тяжких преступлений, уже несколько лет лежит в парламенте, но так и не был принят.

Интервью сайту INSIDER, май 2018 г.